

значимости.

7. Наглядное речемыслительное введение проблемной ситуации в деятельность группы студентов по принципу деловой игры – “Что делать, если ...”.

8. Включение студентов в процесс генерирования идей, предложений, мнений, путей, способов и средств решения проблемных ситуаций, вопросов, задач (мозговая атака – брейнсторминг).

9. Использование видеозаписи или фрагмента кинофильма, диапозитивов для создания проблемной ситуации, ее объяснения или демонстрации способов решения проблемы. Показ видеоклипов, кинофрагментов или любых других аудиовизуальных материалов, которые должны

быть объяснены, аргументированы и систематизированы в мыслительной деятельности студентов в форме способа решения проблемы, обоснования, аргументации или объяснения фактов и явлений.

10. Решение новой задачи на материале известной, привычной ситуации.

11. Анализ нескольких ситуаций проблемного характера и классификация способов их решения.

Наш подход к данной технологии носит стратегический характер, что обеспечивает ее системный характер. Это означает, что проблемные уроки, занятия носят постоянный характер.

УДК [811.161.1+811.111]:373/22:177.1:159.922.4

Т.Ф. Новикова

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА РЕГИОНА

Т.Ф. Новикова

ДО ПРОБЛЕМИ ВИВЧЕННЯ МОВИ РЕГІОНУ

У статті піднімається проблема системного опису регіональних особливостей мови. Рішення проблеми автор пов'язує зі становленням лінгворегіонознавства як окремої науки й області культурологічного знання, з формуванням її теоретичної бази й узагальненням практики роботи в даному напрямку. Особлива увага приділяється ролі лінгворегіонознавства в реалізації культуроорієнтованого викладання російської мови (на прикладі навчальних закладів Білгородської області), у набутті молоддю соціального і духовного досвіду.

Ключові слова: культуроорієнтоване викладання російської мови, регіональний компонент програм, лінгворегіонознавство як спеціальний курс, об'єкт, зміст і функції лінгворегіонознавства

Т.Ф. Новикова

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА РЕГИОНА

В статье поднимается проблема системного описания региональных особенностей языка. Решение проблемы автор связывает со становлением лингворегиионоведения как отдельной науки и области культурологического знания, с формированием ее теоретической базы и обобщением практики работы в данном направлении. Особое внимание уделяется роли лингворегиионоведения в реализации культуроориентированного преподавания русского языка (на примере учебных заведений Белгородской области), в приобретении молодежью социального и духовного опыта.

Ключевые слова: культуроориентированное преподавание русского языка, региональный компонент программ, лингворегиионоведение как специальный курс, объект, содержание и функции лингворегиионоведения

T.F. Novikova

TO THE PROBLEM OF LEARNING THE LANGUAGE OF THE REGION

This article raises linguoregionology the problem of systematic description of regional peculiarities of the language. The author colligates the solution of this problem with the becoming of linguoregionology as a separate science and a sphere of culturological knowledge, with the formation of theoretical base and with the generalization of practice work in this line. Particularized attention is paid to linguoregionology (in realization of culturally oriented teaching of the Russian language in terms of educational establishments in Belgorod region) in gaining social and spiritual experience by young people.

Key words: culturally oriented teaching of the Russian language, regional program component linguoregionology as a special course, object, contents and functions of linguoregionology

Постановка проблемы. Современной лингводидактикой всё активнее развивается мысль о культууроформирующей функции лингвистического образования, необходимости культуурологического подхода в преподавании родного языка. С позиций культуурологического подхода родной язык рассматривается как предмет прежде всего мировоззренческий, культууроёмкий, как инструмент познания окружающего мира, мощное средство воспитания, поле приобретения социального и духовного опыта. Принципиально важным становится осознание словесниками “иного” взгляда на свой предмет, заключающегося в том, чтобы научить воспринимать язык “не как чистую грамматическую схему”, а как “спрессованные веками феноменальные стороны философии, истории, духовной культуры”, чтобы не только “знать о языке”, а “...жить и действовать в языке” [12, с. 58]. В лингвометодике идут интенсивные поиски ответа на вопросы: что нужно изменить в преподавании родного языка, чтобы сделать этот процесс культууроориентированным? каким образом может быть представлена культуурная информация на уроке русского языка? Трудность заключается и в том, что культура – одно из наиболее сложных и трудноопределимых понятий (общеизвестен факт существования сотен вариантов дефиниций понятия “культура”), поэтому в статье мы хотели бы сосредоточиться на рассмотрении конкретизированного проявления феномена культуры, используя такие “ограничители”, как **регион и язык**. Язык – орудие и способ сохранения культуры, он сам по сути своей результат и факт культуры, следовательно, региональное своеобразие языка – всегда отражение своеобразия истории и культуры края. Систематическое и последовательное включение в курс русского языка местного языкового материала, регионально актуальной языковой и внеязыковой информации позволяет создать естественный культуурный фон в обучении, обеспечить живую связь с национальной памятью, сохраненной в слове. А “память слова” и есть одно из убедительных проявлений национальной культуры.

Анализ актуальных исследований. Культууроориентированное видение преподавания родного языка имеет свою историю, но только в последнее время – в связи с модернизацией образования, задачами реализации культуурологического подхода – эти идеи приобрели по-новому острую актуальность. Необходимость соизучения родного языка и культуры, формирования языковой личности в стихии национального языка, под влиянием культуурных традиций и обычаев народа была убедительно обоснована еще в середине XIX века Ф.И. Буслаевым, однако долгие десятилетия не то чтобы не разрабатывалась, но была отодвинута на периферию научно-методической мысли. Представление о неразрывной связи изучения

языка и культуурного развития учащихся была дана Ф.И. Буслаевым в виде запоминающейся формулировки: “Родной язык так сросся с личностью каждого, что учить оному значит вместе с тем и развивать духовные способности учащихся” [2, с. 30]. Спустя десятилетия, уже в 20-е годы XX века, Г.О. Винокур писал, что следует разграничивать “язык как идеальную структуру выражения” и “язык как предмет культуурной истории и этнологии”. Подчеркивая взаимосвязь между разграничиваемыми понятиями, ученый считал: “Язык в первом смысле служит, разумеется, идеальным основанием для языка в смысле втором...” [1, с. 203]. Основанием, подчеркнем, но не единственным объектом внимания и изучения, как это сложилось в преподавании русского языка в школе во второй половине XX века. И в более поздних работах ученый настаивал на необходимости исследования и изучения языка в максимально тесной увязке с историей России, с русской культуурой, с опорой на культуурно-исторические факты. “В этом легко убедиться, обратившись к книге (Г.О. Винокура – Н.Т.) “Русский язык. Исторический очерк” и к примыкающим к ней статьям...” – пишет Ю.А. Бельчиков [1, с. 203], исследуя проблему соотношения культуры и языка в научном наследии Г.О. Винокура. Проблемой создания культууроориентированных курсов и программ по русскому языку в настоящее время занимаются Е.А. Быстрова, А.Д. Дейкина, Т.К. Донская, Л.И. Новикова, Л.А. Ходякова и др., однако большинство этих программ носит дополняющий характер по отношению к действующему образовательному стандарту. С другой стороны, этим же стандартом предполагается региональный компонент, т.е. корректировка и дополнение содержания образования с учетом местных условий. Резонно предположить, что культууроведческие программы краеведческой направленности (которые, естественно, имеют свою специфику в каждом из регионов) обладают не реализованными в полной мере возможностями по восстановлению утраченных (и утрачиваемых) связей между образованием и культуурой. Тем не менее приходится констатировать, что лингвокраеведческие программы, к сожалению, редко попадают в поле зрения филологов, чаще их составлением занимаются историки, географы, краеведы-любители, что, разумеется, мало способствует развитию регионального языкознания, формированию его научной базы.

Цель статьи. Цель предлагаемой статьи заключается именно в обозначении круга проблем, связанных со становлением лингворегиеоноведения как самостоятельной научной дисциплины, выявлении его культуурно-образовательного потенциала, теоретических и практических функций, роли региеоноведческой информации в образовании,

развитии, воспитании, социализации учащихся (в том числе не только учащихся младшего и среднего возраста, как это традиционно бывает, но и старшеклассников, студентов).

Изложение основного материала

С 2004 г. в наших работах рассматривались отдельные вопросы, связанные со становлением, теорией и практикой научного направления, обозначенного нами выше как “лингворегионоведение” [См.: 6, 7, 8]. Сам термин “лингворегионоведение” пока не получил широкого распространения и почти не используется в научно-методических работах на данную тему. Между тем заметим: с начала XXI в. в России выходят периодические издания под названиями “Регионоведение”, “Регионология”, в вузах появляются регионоведческие направления и специализации. То есть интерес к исследованию и систематизации регионоведческой информации не убывает, а возрастает, в том числе к языковым проблемам региона. Например, Т.В.Шмелева поднимает вопрос о необходимости более детального исследования отношения диалекта и языка города, считая, что эти отношения могут и должны быть изучены “хотя бы с той полнотой, с которой описаны диалекты” и далее пишет: “...В связи с этим можно было бы говорить о целесообразности развития наряду и с учетом опыта диалектологии таких новых дисциплин, как лингвистическая **урбанистика** и лингвистическая **регионалистика (регионоведение)**” [11, с. 100. – Выд. авт.].

Оригинальные региональные особенности родного языка, несомненно, должны изучаться, сам факт их наличия – наглядное проявление и воплощение “языка живого”, не того препарированного, искусственного, какой зачастую являют нам как школьные учебники, так модные иллюстрированные журналы (самое популярное ныне чтение!), а того языка, что, собственно, и служит средством общения и запечатления жизни современниками. Необходимость изучения, анализа, описания языка “малой родины” никем не оспаривается, однако всеми исследователями признается неготовность к системной как научной, так и к практической культурно-образовательной работе в данном ракурсе.

Назрела необходимость создания упорядоченной научной системы, раскрывающей феномен региональных особенностей родного языка, отражающей отечественную культуру в ее ярком национальном и территориальном многообразии. Это научное направление может и должно занять место среди других наук и дисциплин в средних и высших учебных заведениях. В настоящее время при формировании учебных планов допускается больше свободы при определении

тематики и проблематики курсов (с этой целью введен блок “курсов по выбору”), и, думается, при выборе тем и направлений следует активнее обращаться к этно- и лингвокультурным, краеведческим аспектам языка. Особое место, на наш взгляд, должно быть отведено специальному курсу, направленному на освоение языкового и культурного пространства своего края, получившему в нашей интерпретации название “Лингворегионоведение”, в отличие от других, соотносимых с ним или перекликающихся по проблематике курсов: “Краеведение” (и “Лингвокраеведение”), “Страноведение” (и “Лингвострановедение”), “Отечествоведение”, “Россиеведение” и др. [См.: 3, 4, 10]. По-разному называемые, эти курсы и дисциплины имеют в качестве главной цели приобретение и освоение знаний о собственном Отечестве, о “малой” и “большой” Родине. Как отмечено, нами отдано предпочтение названию “лингворегионоведение” ввиду большей определенности термина “регион” по сравнению с ярким, но многозначным и “нетерминологичным” корнем “край” в названии “лингвокраеведение”.

Очевидно, следует соотнести названия “лингвокраеведение”, “лингворегионоведение”, “лингвистическое отечествоведение” и др. В коллективной монографии “Лингвистическое отечествоведение” говорится: “Краеведение – лишь органичная составная часть страноведения, или отечествоведения. По отношению к российским учащимся страноведение – это наука, включающая в себя два разновеликих компонента знаний о Родине: 1) сведения о стране в целом; 2) сведения о различных сторонах жизни и деятельности отдельного, конкретного региона, края (“собственно краеведение”). Познание местного края и страны в целом предполагает соединение этих знаний: только в этом случае будет обеспечено разумное, уравновешенное, уважительное отношение учащегося к стране и народу в целом...” [4, с. 10].

Язык региона всегда был объектом исследования традиционного лингвокраеведения. К сожалению, наука с таким неопределенно-расплывчатым объектом, как язык региона, не располагала, с точки зрения “строгой” лингвистики, серьезной научной базой, носила прикладной характер или вообще ассоциировалась с любительством, с некоей научной второстепенностью, что давало основания оппонентам вообще исключать ее из числа наук. Вызовы эпохи, направленные на культурологизацию образования, позволяют представить лингворегионоведение как самостоятельную научную дисциплину. На основе уже сложившихся в области традиционного краеведения понятий и методов работы следует сформировать теоретическую базу лингворегионоведения как области культурологического знания и

актуального научно-прикладного направления. Чтобы представляемая дисциплина заняла свое место среди других лингвистических дисциплин, актуально решение ряда задач, таких как:

- определение новой научной дисциплины со своим объектом и предметом, категориями, принципами и методами;
- ограничение содержательного ареала, выделение лингворегионоведческих направлений и аспектов, локальных областей исследования;
- создание нового и уточнение имеющегося понятийно-терминологического аппарата;
- поиск, предложение, описание методов репрезентации регионоведческой информации (в т.ч. инновационных, интерактивных методов, с применением электронных средств);
- представление теории и практики нового направления в научной, учебной и методической литературе и др.

Почему язык региона как объект изучения выше назван нами “неопределенно-расплывчатым”? Во-первых, обычно язык региона – понятие внутренне неоднородное: здесь присутствуют нормированный литературный язык, говоры и диалекты, распространенные на данной территории, жаргоны и социолекты, городское и сельское просторечие, явления смешения и контаминации родственных или контактирующих языков и др. Более того, некоторые специалисты считают, что “языковая компонента культуры” включает и такие языковые показатели, как “родной язык, язык детства, знание языка этнических партнеров, язык, используемый дома, в образовательном учреждении, на работе, в общении...” [11, с. 35]. Одни составляющие языка региона изучены и описаны лучше (литературный язык, диалекты, жаргоны), другие – гораздо в меньшей степени (социолекты, городское просторечие, микротопонимика). К числу недостаточно изученных, несомненно, следует отнести вопросы сосуществования и взаимовлияния языков, что иногда и определяет специфику приграничных регионов, к которым относится и Белгородская область. Например, в нашей области в ряде районов отмечается фактическое двуязычие: дома – украинский язык, в официальной обстановке – русский язык. Еще более распространено пользование “суржиком” – устной разговорной разновидностью языка, в которой в одинаковой степени представлены формы как русского, так и украинского языка. Наличие этого “особого языка” бросается в глаза даже неспециалистам в области языка, но объектом исследования именно специалистов почему-то редко становится. По нашим наблюдениям, заметных работ по русско-украинскому двуязычию в Белгородской, Курской, Воронеж-

ской областях в последнее время не появлялось. Попутно заметим, что исследование особенностей функционирования русского языка в различных регионах Украины ведется гораздо более активно: сошлемся на работы Е.Н. Степанова об “одесском языке”, Н.И. Николенко об украинизмах в русскоязычной прессе Украины [5, с. 545-546], на 2-томный “Словарь русских говоров Одесщины” и др. Во-вторых, язык региона – это не всегда собственно лингвистические данные: не меньшую роль играют экстралингвистические сведения и факты, междисциплинарные, межкультурные явления и понятия.

Таким образом, предметная область данного научного направления, формирующегося на базе истории, географии, лингвистики, культурологии, этнологии, социологии, состоит в изучении **особенностей и вариаций в языке, обусловленных этнической картиной региона, территориальными особенностями языка, особенностями его использования различными социальными группами, а также в зависимости от целей и условий коммуникации.** В обозначении отдельных направлений, частных проблем внутри данной научной области нам видится теоретическая функция лингворегионоведения. В качестве некоторых его практических функций (в первую очередь в области образования) могут быть названы следующие:

- достижение воспитательных и культуроформирующих целей образования;
- повышение качества обучения родному языку, литературе, истории;
- усиление мотивации к изучению языка, истории и культуры своего края;
- реализация коммуникативно-деятельностного и личностно ориентированного подходов в преподавании;
- содействие более успешной социализации учащихся во время обучения и др. (см.: [8, с. 35]).

Как отмечено, первостепенное значение приобретает обозначение содержательных границ научного направления. По нашему мнению, содержательные блоки программы (применительно к Белгородскому региону) могут быть такими: 1. Представление лингворегионоведения как научной отрасли (объект, предмет, принципы, методы); освоение понятийно-терминологического аппарата. 2. Исторические и этнические основы формирования языкового своеобразия региона (из истории Слобожанщины как территориально-административного образования). 3. Диалектология как составляющая лингворегионоведения; наиболее показательные черты южнорусского говора. Диалектизмы и регионализмы. Украинизмы в лексиконе жителей Белгородской области. 4. Понятие о социолекте.

Диалекты и социолекты применительно к региону. “Языковой портрет” современного белгородца. 5. Региональные топонимикон и антропонимикон. Микропонимы, локализмы, эргонимы г. Белгорода и Белгородской области. 6. Языковое своеобразие творчества белгородских авторов (В.Белова, В.Молчанова, Д. Маматова, Ю.Макарова, В.Михалева, Н.Овчаровой, И.Чернухина, В.Череватенко и др.). История и природа края в поэмах И.Чернухина “Бел – город”, “Третье поле”, “Мозаика века”. 7. Дидактические аспекты лингворегионоведения: содержание регионального компонента программ по русскому языку, тематические и интегрированные уроки на краеведческом материале, внеклассная и внешкольная работа. Программа “РУСиЯ” (региональные уроки словесности и языка) как инновационная форма организации урочно-внеурочных занятий по лингворегионоведению. 8. Языковая политика региона. Молодежные акции и фестивали “Родное Белогорье”, “Язык наш - друг наш”, “Белгородчина – территория без сквернословия” и др.

Другой актуальной задачей является формирование необходимого для работы с лингвокраеведческим материалом терминологического аппарата: разграничение понятий *диалект* и *социолект*; *диалектизм*, *провинциализм*, *лингворегионализм*; дифференциация топонимической и антропонимической терминологии и т.п. В наименьшей степени изучено (если не сказать больше – вообще не изучено) такое явление, как особые, специфические, только в данном регионе понятные и употребляемые слова и выражения, т.н. *регионализмы*. Регионализм – ключевой термин представляемой научной отрасли. Проявляется тенденция отождествления этого термина (*регионализм*) с термином *диалектизм*: например, в “Словаре русской лингвистической теории” А.Н.Абрегова *регионализм* определяется как “то же, что *диалектизм*, *локализм*, *местное слово*...” [См.:9], хотя, по нашему мнению, между этими терминами не может быть поставлен знак равенства. Если *бурак* (свекла), *казать* (говорить), *справный* (полный) в речи белгородцев - это диалектные единицы, то могут ли быть так же квалифицированы “местные слова” *тремпель* – “вешалка для одежды” – по фамилии харьковского мебельного фабриканта, *кильдим* – “кладовка, чулан, каморка”, *Большой Вова* (памятник князю Владимиру), *Богданка* (просп. Богдана Хмельницкого) и другие лексические, фразеологические, прагмалингвистические единицы? Очевидно, именно к таким фактам применимо понятие *регионализм*.

Высокий дидактический потенциал лингворегионоведения бесспорен, но

недостаточно реализуется словесниками. Как выше сказано, региональной культурно-языковой особенностью является достаточно широкое распространение в речи местных жителей (даже в речи молодежи) украинизмов: *буряк*, *рушник*, *криница*, *цибуля*, *хата*, *шлях*, употребление лексемы *человек* в значении “муж”, построение предложений с помощью вопросительной частицы “*чи*”, частицы *хай* (*нехай*) в значении “пусть”, пожелание *будьмо* и др. Поэтому нам кажется столь актуальным для белгородских школ рассмотрение русско-украинских культурных взаимосвязей как на уроках, так и на факультативных занятиях по русскому языку и русской литературе. Наглядным и осмысленным такое сопоставление может сделать удачно выбранный текст, например, такой, как отрывок из прозы Владимира Федорова:

Село наше непростое. Другого такого нет на свете. На одном конце называют его Чистый Колодезь, а на другом – Чистая Криница. На одном растут ветлы, а на другом – вербы. На одном мои односельчане поют “Ревела буря”, а на другом – “Реве та стогне”. А впрочем, иногда те поют “Реве та стогне”, а эти – “Ревела буря”.

А вот хаты и там и тут белые-белые. Весной мне кажется, что расторопные хозяйки, стараясь одна перед другой, побелили не только свои хаты, но и вишневые сады, и даже бугры вокруг села. А мелу и травы для щеток у нас хватает на всю Россию и Украину...

Белгородчина!... Когда в России петух поет, на Украине слышно...

Культурный фон на уроке создаст сопоставление синонимов, фонетико-словообразовательных и лексических пар: *колодезь – колодец*, *колодезь – криница*, *ветлы- вербы*, осмысление и толкование тематической лексики: *хаты*, *вишневые сады*, *мел*, *побелить*, *белые-белые*, интерпретация афористичной концовки “*Когда в России петух поет, на Украине слышно*”, что в итоге может быть использовано в сочинении-рассуждении о родстве двух славянских культур, в стихии которых осуществляется воспитание, формирование мировоззрения многих белгородских школьников. Еще большие возможности имеются в этом плане у русистов Украины, т.к. их ученики, зачастую свободно пользующиеся обоими языками, могут производить подобные сопоставления еще более осмысленно. Ведь “языки не воюют”: сопоставление двух близкородственных языков помогает глубже постичь неповторимые особенности, красоту и выразительную силу каждого из них.

Одним из важнейших лингворегионоведческих направлений является работа по созданию словарей. Важную роль в этом могут сыграть сельские школы. Приведем пример: учащимися и учи-

телями Головчинской гимназии Грайворонского района Белгородской области выполнен проект “Словарь села Головчино конца XX-начала XXI века”. Белгородским музеем народной культуры разработаны этнографические вопросники по темам: “Дом”, “Интерьер избы”, “Кухонная утварь”, “Народные игры”, “Русская кухня”, “Сельхозорудия”, “Обрядовая культура”, “Народный костюм” и др.

Воспитание интереса и бережного отношения к языку и культуре родного края, осознание специфических особенностей русского языка, характерных для той или иной местности России; обогащение словарного запаса школьников за счет местного языкового материала, ценного с познавательной и эстетической точек зрения и зачастую лично значимого для подростка, т.к. он “ближе всего к его сердцу, звучит доверчивее для его уха”, - писал еще в XIX веке Н.А. Лавровский в статье “Народные наречия и местный элемент в обучении”(1874) (цит. по [4, с. 13]). Изучение регионального языкового и культурного материала способствует воспитанию сознательного отношения к родному языку, речевому развитию школьников, обретению ими социально и в определенной степени духовного опыта.

Помимо социально-культурной значимости, это учебно-научное направление, по нашему мнению, обладает и своего рода технологическим потенциалом, поскольку позволяет апробировать инновационные формы и приемы работы с культурно-языковым материалом. Сейчас, когда и теории, и практики ищут ответ на вопрос, как должен выглядеть учебный предмет, если его основу составит не цепочка логически связанных идей и понятий, а некоторые области деятельности и освоения социокультурного опыта, мы видим выход в использовании гибких, мобильных, проблемно-групповых форм, реализующих индивидуальные образовательные маршруты. Например, слушатели курса “Лингворегиеведение” (старшеклассники, студенты Белгородского университета) в процессе освоения программы разрабатывают и защищают проектные задания на регионально актуальные темы (“Чем пахнет родина, или фитонимы и одоронимы моего села”, “Черноземное разнотравье, или слова, которые мы забыли”, “Песни курской степной полосы”, “Имена белгородских улиц” и др.), организуют конкурс сочинений и эссе “Моя малая родина”, делают анализ отрывков из поэтических, прозаических, публицистических, научных работ белгородских авторов, студенты проводят в 9-11 классах уроки по программе “РУСиЯ” (Региональные уроки словесности и языка), разработанной нами для профильной школы (см.: [6, с. 62-67]).

Выводы и перспективы дальнейших исследований

Анализ проблем, связанных с изучением языка региона, позволяет сделать некоторые выводы и обозначить перспективы дальнейшей работы в обозначенном направлении:

1) обращение к анализу языковых особенностей региона способствует реализации на практике востребованного временем культурологического подхода к исследованию и преподаванию родного языка;

2) для того, чтобы изучение языка региона осуществлялось научно и системно, необходима разработка научно-теоретических основ и прикладных аспектов дисциплины, которая может носить название лингворегиеведение (или лингворегиеология);

3) следует уточнить (а отчасти и заново сформировать) терминологический аппарат научного направления;

4) практическое воплощение лингворегиеведения может быть представлено в виде программно-методического обеспечения специальных и элективных курсов для средней школы и дисциплин по выбору для вузов;

5) реальным результатом работы по лингворегиеведению могут стать региональные словари, в т.ч. словари села/города, отдельного человека, “языковые портреты” социальных и возрастных групп.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бельчиков Ю.А. Проблема соотношения культуры и языка в научном наследии Г.О.Винокура// Язык. Культура. Гуманитарное знание: научное наследие Г.О.Винокура и современность. – М., 1999. – С. 45-54.
2. Буслаев Ф.И. Преподавание отечественного языка: Учеб. пособие для студ. - Сост. И.Ф.Протченко, Л.А.Ходякова. - М., 1992 – 278 с.
3. Лингвистическое отечествоведение: коллективная монография/под ред. В.И.Макарова, Е.Н.Пальчун. В 2-х т. Т.1. – Елец, ЕлГУ, 2002 – 280 с.
4. Лыжова Л.К. Лингвокраеведение как отражение регионального компонента в преподавании русского языка: Метод. рекомендации.– Воронеж, 1999. – 18 с.
5. Николенко Н.И. Функционирование украинизмов в русском языке (на материале русскоязычной прессы Украины)// Русский язык: исторические судьбы и современность. II Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы. – М.: Изд. МГУ, 2004. – С. 545-546.
6. Новикова Т.Ф. Язык и жизнь: система элективных курсов региональной направленности для профильной школы.- Белгород: Изд-во БелГУ, 2005. – 96 с..
7. Новикова Т.Ф. Культурологический подход к преподаванию русского языка в аспекте регионализации образования: монография. - Белго-

род: Изд-во БелГУ, 2007. – 296 с

8. Новикова Т.Ф., Саппа Н.Н. Этнолингворегиология: контуры предметной области и практические функции// Матеріали VII Міжнародної науково-практичної конф. “Молодь в умовах нової соціальної перспективи. - Житомир, 2009. – С.101-102.

9. Словарь русской лингвистической терминологии / под общ. рук. проф. А.Н. Абрегова. – Майкоп, 2004. – 347 с.

10. Шаповалов В.К. Этнокультурная

направленность российского образования. – М., 1997. – 90 с.

11. Шмелева Т.В. Диалекты и язык города//Русские народные говоры: история и современное состояние: тезисы докладов межвузовской конференции. - Новгород, 1997 – С. 103-104.

12. Юлдашева Л.В. Методологические и методические аспекты проблемы языка как культурно-исторической среды//Русский язык в школе. – 1990. – №4. – С. 54-58.